
По жалобам о нарушении пункта 1 статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на уважение семейной жизни

По делу обжалуется невозможность осуществления отцом права на встречи с сыном в ходе разбирательства по делу о разводе. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции.

Ченгиз Кылыч против Турции

[Cengiz Kılıc v. Turkey] (№ 16192/06)

Постановление от 6 декабря 2011 г. [вынесено II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

У заявителя есть сын 2001 года рождения. Заявитель находится в разводе с матерью ребенка, которой решением суда была передана родительская ответственность¹. Со ссылкой на статью 8 Конвенции заявитель жаловался в Европейский Суд на то, что власти не приняли необходимых мер, которые позволили бы ему поддерживать отношения с сыном, и не устранили препятствия со стороны матери ребенка для осуществления его права на встречи с ребенком, несмотря на судебные решения, которыми ему было предоставлено это право.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. В данном деле решающее значение имел вопрос о том, приняли ли национальные власти все меры, которые могли разумно ожидать от них в разбирательстве, касающемся краткосрочных и длительных встреч заявителя с ребенком с целью его воссоединения с сыном. В соответствии с документами, имеющимися в материалах дела, в течение двух этапов разбирательства по делу о разводе, а именно с 2005 по 2008 год, заявитель обращался в суд как минимум десять раз, требуя вынесения решения, позволяющего ему поддерживать личные отношения со своим сыном, либо сообщая суду, что мать воспрепятствовала его краткосрочной встрече с ребенком. Заявитель не встречался или имел крайне ограниченные контакты со своим сыном в течение периодов продолжительностью до двух лет. Психологическая оценка родителей и ребенка не была завершена до конца 2008 года, то есть по истечении более чем семи лет с момента, когда пара рассталась, и заявитель в первый раз подал заявление о разводе и просил о передаче ему родительской ответственности. Заключение экспертов содержали вывод о том, что срок, истекший без адекватных встреч между заявителем и его сыном, сыграл решающую роль в отторжении ребенком своего отца. Хотя и признавая, что ситуации, затрагивающие неисполнение решений о передаче родительской ответственности и краткосрочных и длительных встречах, особенно сложно разрешить судебными средствами, Европейский Суд отмечает, что в материалах дела отсутствовали указания на то, что судья по семейным делам делал попытки согласовать соответствующие требования сторон или совершал действия, которые способствовали бы добровольному исполнению судебных решений. Следует признать, что обычные правила исполнения судебных решений, примененные в настоящем деле, едва ли подходили для разрешения сложившейся ситуации, касающейся необеспечения права на уважение семейной жизни. Кроме того, представляется, что национальные суды воздержались от применения санкций к матери ребенка, кроме предписания ей исполнить решение в одном случае. Европейский Суд также отмечает, что национальная правовая система не содержит положений о медиации по гражданским делам, хотя такая возможность была бы желательна в качестве средства обеспечения сотрудничества заинтересованных лиц. В этой связи Европейский Суд ссылается на Рекомендацию № R (98) 1 Комитета министров Совета Европы по семейной медиации, которая предусматривает, что обращение к семейной медиации может «улучшить контакт между членами семьи, ослабить конфликт между сторонами спора, привести к мировым соглашениям, обеспечить непрерывность личных контактов между родителями и детьми и снизить социальные и экономические издержки расставания и развода для самих сторон и государств». В итоге, не принимая все практические меры, которые могли разумно ожидать от него при обстоятельствах дела, государство-ответчик не исполнило свои обязательства по статье 8 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

¹ По-видимому, имеется в виду, что суд принял решение о проживании ребенка с матерью (*прим. переводчика*).

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

Европейский Суд также единогласно постановил, что по делу было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции как такового и во взаимосвязи со статьей 13 Конвенции.

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить 17 000 евро в качестве компенсации причиненного морального вреда.